

Прошло несколько часов, прежде чем зритель появился, чтобы сообщить, что пора отправляться на ужин. Только тогда Сайлас наконец перестал засыпать Мерлина вопросами. Его любопытство к магическому миру было почти таким же неумным, как у самого Мерлина. Конечно, оставалось еще множество вещей, о которых Мерлин не знал. Но они с удовольствием строили догадки, удивляясь миру магии, который скрывался прямо под носом у обычных людей. Мерлин, разумеется, не упоминал о своей истинной сущности. И не только потому, что это звучало бы безумно. Тайна — это сила, а он, имея лишь смутное представление о том, зачем оказался в этом времени, должен был держать всё в секрете. Мерлин должен был оставаться невидимым. По крайней мере, пока. — Так, эта служба, верно? — полувопросительно произнес Сайлас, когда они вошли в кафетерий. — Как думаешь, почему они не набросились на тебя, как только ты использовал магию? Возможно, это был другой вид магии, не тот, к которому они привыкли. — Может, у них был перерыв на кофе? Сайлас фыркнул, привлекая несколько любопытных взглядов. Мерлин тоже улыбнулся, окинув взглядом блюда, приготовленные поварами. Мясной рулет. Как предсказуемо. Похоже, его готовили два, а то и три раза в неделю. Зато салат выглядел интересно: шпинат, орехи пекан и мандарины. Остальные дети считали его странным за любовь к салатам. Но в Камелоте у них не было заправки, и теперь она стала его новой слабостью. Мерлин щедро полил заправкой и мясной рулет, и салат. Сайлас лишь мельком взглянул на него, прежде чем наложить себе на тарелку. Он уже привык к таким странностям, хотя в первый раз не удержался от комментария. — Как думаешь, может, они просто добавили нас в свои списки или что-то вроде того? — спросил Сайлас. — О, да, — ответил Мерлин, даже не задумываясь. — То есть это нормально, потому что мы теперь как семья? — Вроде того. — Ты понимаешь, о чем я! Сайлас снова улыбнулся. — Знаю, знаю, — сказал он между укусами. — Но да. Как думаешь, это возможно? — Конечно, возможно. — Но Мерлин не мог отделаться от мысли, что за ним всё равно придут. Разве Снейп не говорил, что магия запрещена за пределами Хогвартса? Конечно, случайные проявления магии случались — они были непреднамеренными. Но... ему придется спросить профессора завтра. Этот разговор обещал быть забавным. — Так что ты хочешь на день рождения? — Я уже говорил тебе две недели назад — мне всё равно. — Мерлин отпил воды. — А не позновато ли ты спрашиваешь? Я думал, мы празднуем сегодня. — Будем! Но теперь, когда тебя не будет почти весь завтрашний день, у меня есть время купить что-то получше. Мерлин приподнял бровь. — Сайлас, у тебя же нет денег. Сайлас лишь пожал плечами. — Да ладно, должно же быть хоть что-то. — Ну... — Мерлин откусил еще один кусочек салата, медленно прожевывая, чтобы выиграть время. Было ли что-то, чего он действительно хотел? Он не мог отделаться от мысли, что весь этот опыт был бы веселее в современности, с Артуром, над которым можно было бы посмеяться. Но это явно не вариант. Он хотел снова поговорить с Фреей, пусть даже только в отражении воды. Он хотел вспомнить всё, что скрывал его разум, узнать больше об основателях Хогвартса. Он хотел понять, кто искажает магию земли и как это исправить. Он хотел, чтобы Килгхарра дал ему загадку, которая решила бы все его проблемы. Но пока что он хотел... — Новую шаль. — Одежду? Серьезно? Не гигантскую шоколадку? Мерлин рассмеялся. — Ты спрашивал, а теперь я знаю, что тебе подарить. — Он доел свою тарелку и добавил еще немного салата. Сайлас пожал плечами. — Э... тогда ладно. — Мерлин заметил, как сузились его глаза, словно он что-то замыслил. — Какого цвета? На Мерлине была красная шаль, и вторая такого же цвета ему не требовалась. Он подумал о том, чтобы сказать «синий» — у него был синий еще в Камелоте. Но на ум пришел образ человека с озорной улыбкой и голубой змеей. — Зеленый, — улыбнулся он. — Темно-зеленый. Сайлас выглядел слегка сомневающимся. — Хорошо, но не расстраивайся, если откроешь подарок и увидишь вместо этого шоколадку. — Ладно, ладно, — засмеялся Мерлин. — Как мы будем праздновать мой день рождения сегодня, если я не получу подарок? — Он оглянулся на двери кухни. — Или торт, я полагаю. Сайлас широко ухмыльнулся. — Что? — Я собирался отложить это до завтрашнего вечера, но ведь полночь — это технически твой день рождения, верно? Может, так даже лучше. — Я не могу поверить. Как ты его достал? — Я

копил последние полгода — собирался сделать это на Новый год или что-то вроде того. — Сайлас пожал плечами. — Но я считаю, что это хорошо потраченные деньги. — Я согласен. — Ладно, так... что говорят часы? — Осталось две минуты. Тишина. — Эй, Сайлас? — Да? — Спасибо, знаешь ли. За всё. Сайлас широко, по-дружески улыбнулся. — Тебе тоже. — Он глубоко вдохнул. — Время? — Сейчас. Послышался шум, когда Сайлас зашевелился в темноте, запах горящего фитиля, дым, вьющийся в воздухе. — Пять... — Они, спотыкаясь, отступили на несколько метров. — Четыре... — Три. — Два... — У нас будет столько проблем из-за этого. — Один! ****БУМ!**** Когда часы пробили полночь, небо взорвалось ярким взрывом цвета. Второй залп прогремел над спящим городом, рассыпая по небу синие и зеленые искры. Мерлин и Сайлас лежали на спине, глядя в небо и ликуя, пока один за другим фейерверки взмывали ввысь. Грязь с крыши впивалась в спину Мерлина, но ему было всё равно. — С днем рождения, Мерлин. И это был лучший день рождения в его жизни. Мерлин улыбался так широко, что казалось, щеки вот-вот лопнут. Представление продолжалось, торт выплескивал своё содержимое в небо с оглушительными взрывами. Белые искры сыпались, как попкорн, а потом — слишком быстро — всё закончилось. Ночь снова стала тихой. — Так, давай спускаться, пока... — **МЕРЛИН!** Оба мальчика застыли на полпути к карнизу и окну чуть ниже. Они смотрели друг на друга, Мерлин моргал, когда вспышки цвета мешали сфокусироваться на темном лице Сайласа. — Думаю, Марта собирается нас убить. — Ты имеешь в виду себя. — Это был твой фейерверк. — Это твой день рождения. Мерлин вздохнул и начал пробираться по крыше. Они вполне могли бы спуститься. Не дай Бог, она вызовет пожарную машину, и их понесут вниз. Он крепко ухватился за карниз и опустил, одной ногой нащупывая край подоконника внизу. После минутного усилия он нашел его и отпустил, выпрыгнув в открытое окно. Его встретил взрыв аплодисментов и радостных возгласов, когда другие мальчики хлопали его по спине — или смеялись и говорили, какой он сумасшедший. Он вовремя повернулся, чтобы увидеть, как нога Сайласа выглядывает из-за края, и схватил его, опуская на карниз. «Мерлин!» Он не обернулся, но почувствовал сзади на шее пару разъяренных глаз. Помогнув Сайласу войти внутрь, он повернулся и быстро вытер склизкие руки о брюки. «Да?» — спросил он как можно более невинно. Марта — на этот раз в сетке для волос и голубой ночной рубашке — казалось, на самом деле раздулась от гнева, переполнявшего ее. Следующие полчаса она провела, крича на них. Начиная от «вы могли пострадать» и заканчивая «это не чертов праздник». Мерлин пытался выглядеть извиняющимся, но у него не получалось. И в четверть первого Марта сдалась. «Мерлин, тот профессор позвонил мне, пока ты убирался в ванной, и рассказал о твоём письме». Она сузила глаза. «Но когда ты вернешься завтра, вы с Сайласом заново познакомитесь с полами, туалетами и всем остальным, что, по моему мнению, нужно отмыть!» «Да, мэм», — ответил Мерлин, наконец-то сумев перестать улыбаться. Не то чтобы он был особенно расстроен наказанием — это не могло быть хуже, чем работа на Артура. «А теперь вы двое идите спать». И она оставила их там. Через мгновение Сайлас игриво подтолкнул его. «Она остынет через день или около того». «Ты уверен?» «Да. Ты ей слишком нравишься. Ты видел, какую улыбку она прятала все время, пока кричала на нас?» Сайлас зевнул, не потрудившись прикрыть ее рукой. «В любом случае, она права. Завтра ты получишь свои школьные принадлежности, и я не думаю, что Снейп будет снисходителен, если ты опоздаешь». *******